

Научная статья
УДК 343.228(470)

Мелия Каюмовна Нуркаева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, melia180955@mail.ru

**МЕСТО НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В СИСТЕМЕ ФОРМ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье на основе анализа действующего российского законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, научных источников автор акцентирует внимание на важности института необходимой обороны для осуществления законных прав и свобод человека и гражданина. По результатам исследования автор пришел к выводу, что рассматриваемый институт защиты от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия как форма проявления необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ) является самостоятельным институтом, способствующим правоохранительной деятельности, обладающим своими специфическими признаками, выделяющими его в системе форм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: необходимая оборона, естественное самостоятельное субъективное право, субсидиарное право, общественно полезное правомерное деяние

Для цитирования: Нуркаева М. К. Место необходимой обороны в системе форм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 49–54.

Original article

Meliya K. Nurkaeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, melia180955@mail.ru

**THE PLACE OF NECESSARY DEFENSE
IN THE SYSTEM OF FORMS OF PROTECTION
OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. Based on an analysis of the current Russian legislation, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, a review of the practice of the courts applying the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation on circumstances precluding the criminality of an act, scientific sources, the article emphasizes the need for an institution of necessary defense for the exercise of the legitimate rights and freedoms of a person and a citizen. Based on the results of the study, the author came to the conclusion that the considered institution of protection from life-threatening violence or from the immediate threat of such violence as a form of manifestation of necessary defense (part 1 of article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation) is an independent institution that promotes law enforcement activities, and also has its specific features that distinguish it in the system of forms of protection of the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: necessary defense, natural independent subjective right, subsidiary right, socially useful lawful act

For citation: Nurkaeva M. K. The place of necessary defense in the system of forms of protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 49–54. (In Russ.)

© Нуркаева М. К., 2023

Право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, закреплено в статье 45 Конституции Российской Федерации¹. Защита от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия как форма проявления необходимой обороны, являясь важным элементом правовой системы, способствует обеспечению правопорядка, законности, противодействию преступности. Существование данного института необходимо для осуществления законных прав человека и гражданина, таких как право на жизнь и здоровье, неприкосновенность личности, собственности и других гарантий, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет право на необходимую оборону и устанавливает возможные пределы его реализации (ст. 37 УК РФ)².

Другим аргументом, свидетельствующим об актуальности данной темы, является уникальность института необходимой обороны. Данный институт регулирует возможность защиты от общественно опасного посягательства именно в момент его совершения, что качественно отличает его от иных способов защиты нарушенных прав. Однако, несмотря на довольно продолжительную историю развития института необходимой обороны, в науке так и не сформировалось единство мнений по отдельным вопросам, таким как применение норм о необходимой обороне, достаточности степени их регламентации, о ясности формулировок.

По нашему мнению, состояние необходимой обороны как обстоятельство, подлежащее установлению и оценке по уголовному делу согласно ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³, а также исключающее преступность деяния, является одним из наиболее сложно доказуемых. Это обусловлено тем, что для установления наличия состояния необходимой обороны во внимание принимаются фактические обстоятельства, которые в силу физиологических либо психических особенностей лица могут быть восприняты по-разному. Об этом свидетельствует проведенный Верховным Судом Российской Федерации обзор практики применения судами положений УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния⁴.

Таким образом, решение о правомерности необходимой обороны может быть основано лишь на сопоставлении ряда субъективных точек зрения относительно одного и того же факта, что в силу наличия обстоятельств, имеющих неоднозначное толкование, ставит под сомнение объективность оценки действий обороняющегося лица при принятии решения об их правомерности или неправомерности.

Злободневность данной темы подтверждается принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – По-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.06.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.06.2023).

⁴ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328041/ (дата обращения: 22.06.2023).

становление Пленума ВС РФ № 19)¹, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 11)² преследуют цель формирования единообразной судебной практики по делам о необходимой обороне, что свидетельствует о наличии затруднений при применении судами положений статьи 37 УК РФ.

Уголовный законодатель предусматривает две формы необходимой обороны: защита от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ); защита от посягательства, не сопряженного с опасным для жизни насилием или угрозой такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Но прежде чем приступить к детальному изучению значимости данного права и определению его места в процессе жизнедеятельности современного человека, обратимся к нескольким подходам к понятию «необходимая оборона». В науке сформулировано множество определений данного понятия [1, с. 35; 2, с. 101; 3, с. 13; 4, с. 18]. Анализируя данные определения, следует заметить, что, несмотря на различие в формулировках, остается неизменным ряд основополагающих моментов: правомерность обороны, общественная опасность посягательства, причинение вреда посягающему, соблюдение пределов. Следует заметить, что по действующему уголовному закону превышение пределов необходимой оборо-

ны относится только ко второй ее форме в виде защиты от посягательства, не сопряженного с опасным для жизни насилием или угрозой такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Таким образом, очевидно, что абсолютное большинство определений данной категории не несет в себе каких-либо радикально отличающихся от закрепленных в законе взглядов на понятие данного термина. Напротив, все определения по своей сути отражают содержание статьи 37 УК РФ. Данный факт дает нам основание полагать, что законом максимально четко определено понятие «необходимой обороны», и в науке сформировалось единое мнение по данному вопросу, соответственно, отсутствуют споры относительно трактовки закрепленных в законе положений.

Несмотря на это, существует несколько точек зрения относительно места необходимой обороны в системе форм защиты прав и свобод. Первый подход характеризуется отношением к необходимой обороне как к праву дополнительному, то есть производному от охранительной деятельности государства [5, с. 12]. Такая точка зрения обусловлена тем, что государство при помощи правовых средств признает необходимую оборону социально полезной, но в то же время ограничивает область ее правомерности определенными условиями. С другой стороны, необходимая оборона обладает признаками самостоятельного права [6, с. 3]. По мнению М. А. Кауфмана, право на необходимую оборону является естественным, так как не создается государством, но признается и санкционируется им [7, с. 5]. Также в качестве обоснования можно привести ч. 3 ст. 37 УК РФ, которая закрепляет, что по-

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (в ед. от 31 мая 2022 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 22.06.2023).

² «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418018/ (дата обращения: 22.06.2023).

ложения данной статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Соответственно, законодатель не ставит обороняющемуся каких-либо ограничений, связанных с возможностью реализации своего права, в случае наличия иных вариантов защиты от посягательства. Оба подхода имеют право на существование. Однако независимо от того, самостоятельно рассматриваемое право или нет, оно преследует единую цель.

По мнению Н. В. Стус, «цель необходимой обороны заключается в защите от общественно опасных посягательств тех общественных отношений, в укреплении и развитии которых заинтересовано общество» [8]. Таким образом, целью данного права является укрепление правопорядка путем наделения граждан возможностью активного сопротивления в случае возникновения общественно опасного посягательства. Однако, помимо гарантии конкретному лицу права на защиту, необходимая оборона способствует укреплению общественного порядка в целом, так как оказывает предохраняющее воздействие. Так, потенциальный преступник предвидит, что, кроме абстрактной на момент совершения преступления возможности быть привлеченным к уголовной ответственности в будущем, он может получить реальный отпор непосредственно с момента начала общественно опасного посягательства, причем не только от лица, чьи законные интересы он намеревается нарушить, которое в силу различных обстоятельств может быть попросту не способно ему воспрепятствовать, но и от любого иного лица. Возможность такого развития событий оказывает воздействие на психику потенциального правонарушителя, заставляя усомниться в задуманном, и удерживает его от совершения общественно опасного посягательства.

Вместе с тем необходимая оборона, гарантируя право на защиту личности от

общественно опасного посягательства путем правомерного причинения вреда посягающему, представляет интересы как конкретного лица, на чьи права и свободы направлено посягательство, так и интересы государства в целом, так как посягающее лицо, совершая общественно опасное посягательство, наносит вред в равной мере лицу, чьи права нарушает, и государству, ведь тем самым он нарушает нормы, закрепленные им.

Таким образом, следует заметить, что рассматриваемый институт защиты от опасного для жизни насилия или от непосредственной угрозы применения такого насилия как форма проявления необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ) является самостоятельным институтом, способствующим правоохранительной деятельности, а также обладающим своими специфическими признаками, выделяющими его в системе форм защиты прав и свобод человека и гражданина.

По результатам исследования можно прийти к выводу, что данный институт за все время своего существования представляет собой особую модель, в центре которой находятся действия, направленные на причинение вреда посягающему лицу. Остальные элементы данной модели с течением времени изменяются под влиянием общественных и государственных интересов. В качестве связующего звена между государством и институтом необходимой обороны следует отметить такой элемент модели, как отношение государства к осуществлению обороны. Данный элемент включает в себя отношение государства к необходимой обороне как к праву и как к действию.

При рассмотрении необходимой обороны как правового института, следует заметить, что в зависимости от этапа развития отношение к нему государства имеет два проявления. Первым является отношение как к естественному праву человека, существующему наряду с государственными полномочиями. Второе проявление заключается во взгляде на эту форму защиты как на субсидиарное право, вытекающее из государственных полномочий по

борьбе с преступностью. Данный подход значительно ограничивает область применения рассматриваемого права в силу неправомерности его реализации при наличии возможности осуществить защиту иными способами.

Рассматривая необходимую оборону как действие, государство наделяет его свойством ненаказуемости на всех этапах развития, в то же время изменяя отношение к нему как к противоправному или же общественно полезному правомерному деянию, таким образом признавая его естественный

характер и соответствие интересам государства. Другим важным элементом модели является область применения данного права, которая включает в себя круг объектов, а также субъектов защиты. Эти вопросы ждут своего дальнейшего исследования.

Итак, законом максимально четко определено понятие необходимой обороны и в науке сформировалось единое мнение по данному вопросу, соответственно, отсутствуют споры относительно трактовки закрепленных в законе положений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Усачева А. П. Возможные пути совершенствования законодательства о необходимой обороне // Российский судья. 2023. № 2. С. 33–36.
2. Музлов А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны // Государство и право. 2008. № 10. С. 101–105.
3. Атабаева Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения. Барнаул : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 230 с.
4. Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.
5. Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. 264 с.
6. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны: рассуждение студента Анатолия Кони, написанное для получения степени кандидата по юридическому факультету. М. : Университетская тип. (Катков и Ко), 1866. С. 3. URL: <http://hdl.handle.net/11701/21219> (дата обращения: 22.06.2023).
7. Кауфман М. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: лекция. М. : МЮИ МВД России, 1998. 47 с.
8. Стус Н. В. Юридическая природа нормы о необходимой обороне // Общество и право. 2011. № 4.

REFERENCES

1. Usacheva A. P. Possible ways of improving the legislation on necessary defense // Russian judge. 2023. No. 2. P. 33–36. (In Russ.)
2. Muzlov A. V. The emergence and development of the institution of necessary defense // State and law. 2008. No. 10. P. 101–105. (In Russ.)
3. Atabaeva T. Sh. Necessary defense: theory, legislation, practice of application. Barnaul: dis. ... cand. legal Sciences. Barnaul, 2004. 230 p. (In Russ.)
4. Vasin D. M. Necessary defense as a circumstance precluding the criminality of an act: place and role in criminal law regulation: author. dis. ... cand. of Law. Yekaterinburg, 2013. 28 p. (In Russ.)
5. Merkuriev V. V. Necessary defense: criminal law and criminological aspects: dis. ... cand. of Law. Ryazan, 1998. 264 p. (In Russ.)
6. Koni A. F. On the right of necessary defense: the reasoning of the student Anatoly Koni, written to obtain a candidate's degree in the Faculty of Law. M. : Universitetskaya type. (Katkov and Co.), 1866. P. 3. URL: <http://hdl.handle.net/11701/21219> (date of access: 22.06.2023). (In Russ.)
7. Kaufman M. A. Circumstances precluding the criminality of the act: a lecture. M. : MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 47 p. (In Russ.)
8. Stus N. V. Legal nature of the norm on the necessary defense // Society and law. 2011. No. 4. (In Russ.)

Информация об авторе:

М. К. Нуркаева – кандидат юридических наук.

Information about the author:

M. K. Nurkayeva – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 11.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 11.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.